

УДК 316.722:39:316.47

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-1-112-127

Ю. В. Попков^{1,2}, Е. А. Тюгашев³

¹ *Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Новосибирский государственный технический университет
пр. Карла Маркса, 20, Новосибирск, 630073, Россия*

³ *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

filosof10@yandex.ru, popkov@philosophy.nsc.ru

ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО: ОПЫТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Выделены и критически оцениваются существующие модели описания цивилизации с точки зрения ее внутреннего этнического разнообразия. Сделан вывод, что эти модели не способны снять теоретическую проблему единства цивилизации. В качестве варианта решения данной проблемы обосновывается идея рассмотрения цивилизации как межэтнического сообщества, выступающего продуктом кооперативных и конфликтных взаимодействий этносоциальных субъектов. Показано, что состояние и характер этих взаимодействий во многом определяют тенденции развития цивилизаций – наиболее крупных социокультурных составляющих всемирно-исторического процесса.

Ключевые слова: цивилизация, этническое разнообразие, межэтническое сообщество, модели единства, социокультурная динамика.

Исследование цивилизаций как наиболее крупных социокультурных составляющих всемирно-исторического процесса представляет собой активно разрабатываемое и разностороннее направление в социогуманитарных науках. Само понятие «цивилизация» имеет широкий спектр трактовок, в основании выделения и спецификации которых лежит, в одних случаях, историческая эпоха, в других – отдельное общество, обладающее культурной спецификой, в третьих – религия, в четвертых – региональная общность, в пятых – человечество

как планетарное образование. Гораздо реже цивилизация рассматривается с точки зрения ее внутреннего этнокультурного разнообразия.

Вероятно, одной из причин данного обстоятельства является наличие концепции моноэтнических, этнически однородных цивилизаций, которую в свое время выдвигали классики цивилизационного подхода Н. Я. Данилевский [1991. С. 91] и А. Тойнби [1991. С. 181–213]. Как представляется, эту концепцию следует признать несостоятельной. В действительности существование моноэтнической цивилизации (даже первичной цивилизации) не является ни мыслимым теоретически, ни подтверждаемым эмпирически. Любая локальная цивилизация всегда сосуществует и взаимодействует с полиэтничной варварской периферией. Ассимиляция периферии неизбежно обогащает этническую структуру цивилизации, которая становится все более полиэтничной.

Задачу настоящей статьи ее авторы видят в выделении и критической оценке существующих моделей описания цивилизации с точки зрения ее внутреннего этнического разнообразия и в обосновании понимания цивилизации как межэтнического сообщества. Именно такой подход создает новые возможности для анализа современных тенденций развития цивилизаций как наиболее крупных социокультурных единиц всемирно-исторического процесса.

Прежде всего отметим, что феномен внутреннего этнического разнообразия локальных цивилизаций концептуализируется различным образом. Можно выделить следующие, заслуживающие внимания подходы.

1. Предложена концепция этнического ядра цивилизации, интегрирующего ее этносферу [Мархинин, 2008. С. 185]. Применительно к российской цивилизации она конкретизируется признанием наличия ее «русского ядра». Но метафора «русского ядра» российской цивилизации может восприниматься как проблемная в связи с тем, что в характере «ядерного» этноса – славян (и русских) – отмечается протеизм, т. е. «удивительная пластичность, “вязкость”, способность адаптироваться к новой среде» [Там же. С. 187]. Это свидетельствует об отсутствии той жесткой оболочки (границы), которая присуща ядру в строгом смысле его понимания. Именно с учетом данного качества И. Кузнецов справедливо, на наш взгляд, характеризует российскую цивилизацию как океан из русского населения, в котором как кристаллики плавают другие культуры¹. Констатируя невысо-

¹ Кузнецов И. Россия как контактная цивилизация // Информационно-аналитический портал «Полит.ру». 2017. 29 янв. URL: <http://polit.ru/article/2007/01/29/kuznezov> (дата обращения 12.12.2017).

кий уровень внутренней консолидированности русских, автор подчеркивает, что они «более консолидированы с другими народами, с которыми живут, чем в целом с русскими»², но при этом способны растворять в себе иноэтнические элементы, которых не устраивает жесткая консолидированность собственного этноса. Таким образом, российская цивилизация скорее выглядит многоядерной системой, в которой русские выступают медиатором, в определенном смысле связующей средой.

2. Разрабатывается модель дифференциации цивилизации на центральные и периферийные этнокультурные зоны, которые рассматриваются как подвижные. С развитием цивилизации ее центральная зона может перемещаться (например, из Южной Европы – в Северную Европу). В связи с этим фиксируется последовательная смена «центров-лидеров» и «противоцентров», демонстрирующих конкурирующие модели цивилизационного развития [Лапкин, Пантин, 2002]. Модель «центра – противоцентра» не вполне удовлетворительна, на наш взгляд, по двум причинам. Во-первых, ее авторы идентифицируют отдельные цивилизации (Россия, Китай) единственно как противоцентры по отношению к Европе, тогда как в составе российской и китайской цивилизаций также следовало бы выделять конкурирующие центры-лидеры и противоцентры. Во-вторых, не ясен механизм обеспечения мощи «центральных» государств (Голландии, Великобритании и др.), способности выполнять «центральную» роль при незначительности их ресурсов по сравнению с возможностями континентальных государств. Кроме того, до середины XIX в., по оценкам известных специалистов, ведущую роль в развитии европейской цивилизации играла все же Франция, что объяснялось коммуникативными особенностями ее национальной культуры [Гизо, 2007. С. 17; Данилевский, 1991. С. 241].

3. С учетом данной оценки, ранее нами была выдвинута модель конституирования в этносфере цивилизации такого этноса, который выступает всеобщим, универсальным для данной цивилизации этносом-посредником, выражающим ее ценности и репрезентирующим quintэссенцию и меру цивилизационного развития [Попков, Тюгашев, 2006. С. 61]. По нашему мнению, наряду с французским народом эталонным этносом и всеобщим выразителем ценностей европейской цивилизации на определенных отрезках ее истории выступал немецкий народ. В то же время следует признать, что данное объяснение также имеет определенные недостатки. Во-первых, центральная

² Там же.

роль Германии функционально не эквивалентна коммуникативной роли Франции. Во-вторых, модель возникновения этноса-посредника не вполне согласуется с параллельным описанием цивилизации как этносоциального синтеза (например, романо-германского).

4. В этой связи представляет интерес концепция пограничных (синтетических, симбиотических) цивилизаций [Шемякин, 2000], которая изначально исходит из идеи цивилизационного столкновения и последующего цивилизационного синтеза. Но ограниченность данной концепции выражается, на наш взгляд, в том, что она применима только к вторичным цивилизациям и не объясняет единства первичных цивилизаций. Кроме того, пограничные цивилизации (например, ибероамериканская и российская) парадоксальным образом оцениваются как расколотые цивилизации [Земсков, 2000. С. 98].

Говоря об этноконфессиональной гетерогенности пограничных цивилизаций, Я. Г. Шемякин подчеркивает, что в них доминанта многообразия преобладает над единством. Утверждая наличие реального единства таких цивилизаций, он все же пишет следующее: «Тем не менее цельная, относительно монолитная духовная основа в этом случае отсутствует, религиозно-цивилизационный фундамент состоит из нескольких качественно различных частей, связь между которыми крайне слаба, и вследствие этого вся цивилизационная конструкция неустойчива» [2016. С. 161]. Социокультурный механизм, обеспечивающий целостность пограничных цивилизаций, Я. Г. Шемякин описывает как «взаимоупор» противоположных ориентаций в сознании и поведении «пограничной» личности. Он констатирует ситуацию «лобового» столкновения полярностей бытия, его антиномичности и амбивалентности, не объясняя, почему же эта конфликтная и неустойчивая связь все же не распадается [Там же. С. 163–164].

Проведенный выше обзор позволяет сделать вывод, что теоретическое понимание единства цивилизации с точки зрения этнического многообразия представляет собой проблему. Обсуждая возможности ее решения, обратим внимание на очевидный факт сосуществования этносов в составе цивилизации. Акцент на наличие такого сосуществования позволяет определить цивилизацию как межэтническое сообщество.

В социально-философской литературе определение цивилизации как сообщества является достаточно распространенным. Так, Л. И. Семенникова отмечает: «Цивилизация – это сообщество людей, объединенное основополагающими духовными ценностями и идеалами, имеющее устойчивые особые черты в социально-политической организации, культуре, экономике и психологическое чувство

принадлежности к этому сообществу» [1994. С. 15]. Определение цивилизации как духовного единства имеет известные основания, но применительно к пограничным цивилизациям, как указывал Я. Г. Шемякин, представляется проблематичным.

Поскольку Л. И. Семенникова исходит из представления о сообществе людей как духовном единстве, то целесообразно уточнить содержание понятия сообщества.

В социальной философии сообщество традиционно понимается как целенаправленное объединение людей для совместной деятельности, развертывающейся в пространстве и во времени [Кемеров, 2011. С. 16].

В экологии сообщество определяется как ассоциация взаимодействующих популяций различных видов, совместно проживающих на общей территории [Риклефс, 1979. С. 331].

В социологии к понятию сообщества обратились основатели Чикагской школы социальной экологии [Вирт, 2005; Парк, 2011]. Они подчеркивали значение территориальной основы сообщества, а также роль конкурентных и симбиотических взаимодействий, порождающих внутреннюю взаимозависимость и одновременно обособленность от других сообществ.

В традиции *community studies* под сообществами понимаются прежде всего «сообщества места». Отмечается, что основными признаками сообщества являются общая территория и общие интересы людей, а также взаимодействия между ними [Зазулина, 2017. С. 18].

Концепт межэтнического сообщества введен В. В. Мархининым и И. В. Удаловой для обозначения образующихся в результате совместного проживания целостных групп разноэтнического населения [2014. С. 70]. По мнению этих авторов, межэтническому сообществу присущи общность цели и культурно-ценностные узы единства. Межэтнические сообщества они квалифицируют как специфически российский феномен, существующий благодаря способности русского этноса выстраивать отношения содружества, братства и сотоварищества с другими этносами.

Концепт межэтнического сообщества ранее мы трактовали в качестве более общего конструкта, который представляет собой целостный территориальный коллектив как состоящий из представителей различных этносов, находящихся в неантагонистических межэтнических групповых отношениях. При этом межэтническое сообщество предлагалось рассматривать и как существующее в цивилизационном масштабе [Попков, Костюк, 2014. С. 114].

Думается, эта наша прежняя позиция, касающаяся характера отношений в сообществе, должна быть скорректирована. В традиции исследований социальной экологии следует допустить возможность существования в межэтнических сообществах разных типов отношений, в том числе и антагонистических. Так, в быстрорастущих городских сообществах, по мнению Р. Э. Парка, вследствие «культурного отставания» отдельных этнических групп складывается обстановка, напоминающая фронтир [2011. С. 71]. Следовательно, в межэтнических сообществах существуют отношения не только сотрудничества, но и соперничества и борьбы этнических групп. Отрицательные взаимодействия (конкуренция, хищничество, паразитизм) являются неотъемлемой составляющей как растительных и животных, так и человеческих сообществ. Примером тому служат войны, которые являются наиболее кровопролитными как раз в рамках отдельных цивилизаций.

С точки зрения общего взгляда на межэтническое сообщество, заслуживает внимания мнение Е. А. Ерохиной, которая выделяет три его атрибутивных признака: «горизонтальная самоорганизация, территориально-пространственный принцип образования, устойчивость межэтнических взаимодействий» [2017. С. 86].

Итак, цивилизация в силу своей полиэтничности может быть охарактеризована как межэтническое сообщество. На наш взгляд, именно такой образ цивилизации присутствует в четвертом, сформулированном Н. Я. Данилевским, законе исторического развития: «Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие...» [1991. С. 91–92]. Если по законам экологии видовое разнообразие является необходимым условием стабильности биоценоза, то «этнографическое разнообразие», с точки зрения Н. Я. Данилевского, является залогом устойчивости, жизнеспособности и «правильного» развития цивилизации.

Насколько этот вывод может быть универсальным, общим для разных цивилизаций? Рассмотрим наиболее яркий пример древнеегипетской цивилизации. На первый взгляд этот пример парадоксальным образом противоречит обозначенному выводу. С одной стороны, это наиболее устойчивая цивилизация в истории человечества. С другой стороны, известный египтолог А. Е. Демидчик отмечает этническую однородность Древнего Египта, престижность общего этнонима *rmt* («человек / люди (Египта)'), отсутствие процессов этнической сепарации.

рации и парциации, а также смешение выходцев из разных областей в крупномасштабных проектах центральной власти [2017. С. 18].

Вместе с тем он указывает на большие географические и хозяйственно-культурные различия природных зон страны. В другой своей публикации А. Е. Демидчик обращает внимание на неустойчивость хозяйства и продовольственного обеспечения номов Верхнего (Южного) Египта, расположенного в узкой долине Нила, и на его время от времени предпринимаемые усилия по объединению с хозяйственно более устойчивым Нижним (Северным) Египтом, расположенным в болотистой дельте Нила [2010]. В контексте известной гипотезы Л. Н. Гумилева о детерминации этноса ландшафтом [2005] естественно предполагать, что этническая однородность Древнего Египта – продукт длительной интеграции различных этнотерриториальных групп (субэтносов).

Действительно, в египтологии отмечается, что родиной египетской цивилизации был Верхний Египет [Брестед, Тураев, 2003. С. 34; Эрман, 2008. С. 33]. Древнейшее царство в Западной Дельте Нила было в значительной мере ливийским, а некоторые эмблемы ливийских вождей стали потом эмблемами Северного царства (Нижнего Египта) [Брестед, Тураев, 2003. С. 32–33]. Указывается на различие в диалектах, религиозности, тотемических символах Верхнего и Нижнего Египта [Эрман, 2008. С. 34]. Последний отставал в своем развитии от Юга, а тот насильственно присоединял хозяйственно самостоятельный Нижний Египет, который периодически восставал против власти Юга.

В целом можно заключить, что египетская цивилизация, особенно на стадии своего генезиса, не была этнически однородной. Она возникла в результате синтеза этнокультур Верхнего и Нижнего Египта. Данный этнокультурный синтез был асимметричен. В нем преимуществ было больше для Верхнего Египта, чем для Нижнего. Вследствие этого цивилизационный синтез был неустойчив и страна периодически распадалась на независимые государства. Таким образом, египетская цивилизация была межэтническим сообществом, а ее динамика определялась конфликтными и кооперативными взаимодействиями крупных этнотерриториальных групп (субэтносов). С какой же целью они объединялись в одно сообщество?

Механизм этнокультурной интеграции египетской цивилизации представляется весьма интересным. Необходимость объединения локальных сообществ в одно централизованное речное государство А. Е. Демидчик объясняет время от времени возникавшей потреб-

ностью в доставке продовольственной помощи в номы, пострадавшие от засухи или чрезмерных разливов Нила [2010]. Государство обеспечивало централизованное принудительное перераспределение излишков продовольствия. Нил также использовался в качестве транспортной магистрали для переброски скота из Верхнего Египта на пастбища в Дельту, поставок деловой древесины, металлов, предметов роскоши. «...Удаленные друга от друга отдельные области Египта обычно нуждались в сильном едином государстве, способном гарантировать доступ к необходимым ресурсам и обеспечить единство Нила как транспортной артерии», – пишет А. Е. Демидчик [Там же. С. 6]. Наиболее нуждающимся регионом был Верхний Египет: «Чтобы выжить, Югу было жизненно необходимо установить контроль над нестрадающим от засух хозяйством Севера» [Там же. С. 9]. Поэтому для преодоления продовольственной уязвимости государства Верхнего Египта вынуждены были насильственно объединять локальные сообщества и обеспечивать контроль за речной магистралью. Не случайно хозяйственным символом древнеегипетской цивилизации стало речное судно [Прусаков, 2015].

На наш взгляд, этнокультурная интеграция цивилизации Древнего Египта может быть интерпретирована в рамках концепции локальных и магистральных культур, разработанной известным российским антропологом А. В. Головневим [2012]. Он выделяет два типа культуры – локальную и магистральную. Каждая из них реализует специфические модели безопасности и конституирует особенные форм государственности (см. таблицу).

Исторически первичными являются локальные культуры, которые могли существовать и в виде бродячих сообществ. Со стабилизацией природопользования наряду с локальными культурами как надстроечные структуры возникают магистральные культуры. Каждая магистральная культура имеет собственный локус генезиса. Но представители этого локуса в силу различных обстоятельств относительно более мобильны и выступают посредниками между рядом локальных культур. В посредничестве они могут интегрировать локальные культуры и подчинять их себе. Так, магистральная культура включает в свою структуру локальные культуры, расположенные на освоенной ею магистрали (пути). В процессе движения по магистрали формируется мультиэтническое государство-конгломерат: «Превращение магистрального пути в государство или народ – обычное в истории явление» [Головнев, 2009. С. 23].

Признаки локальных и магистральных культур
(по А. В. Головневу) *

Локальная культура	Магистральная культура
«Кормовая» модель безопасности	«Словая» модель безопасности
Оседлость	Кочевничество
Экоадаптация – освоение конкретного биотопа	Экосоциоадаптация – освоение социокультурных ресурсов локальных культур
«Возделывает» конкретную эконишу	Синтезирует локальные группы в сети коммуникаций и сложные сообщества
«Нижняя» культура: собиратели, промысловики, земледельцы, рыболовы, ремесленники	«Верхняя» культура: лидеры-посредники (военно-политическая, жреческая, торговая элита)
Бережное отношение к среде, культ родного края; детальность знаний и обстоятельность	Технологии мобильности, посредничества и экспансии
Умение выживать, устойчивость	Умение побеждать, маневренность и эфемерность
«Почвенная» микроэтничность	Синтетическая макро- и мультиэтничность
Номы, города-полисы	Магистральные государства, империи

* Примечание. Таблица составлена на основе обобщения идей А. В. Головнева.

Например, российскую государственность А. В. Головнев оценивает как возникшую в результате синтеза славянской локальной культуры и трех магистральных культур – норманнской, татаро-монгольской, православно-византийской. Синтез славянской и норманнской культур он описывает так: «Первоначально контакт славян и скандинавов был взаимодействием различных систем адаптации: славянская культура локальных ниш так же органично входила в норманнскую культуру больших пространств, как норманнская торговля и военный промысел дополняли комплекс жизнеобеспечения славян. Эти культуры усиливали друг друга: норманны разными средствами (торговлей, данью, грабежом) собирали «урожай» на славянских землях, а славяне пользовались услугами скандинавов в дальней торговле и военных кампаниях; норманны создавали колонии на славянских землях, а славяне заселяли новые пространства по проторенным скандинавами путям. В сочетании локальной (славянской) и магистральной (норманнской) деятельностных схем сформировалась обширная общность под названием Русь и родилась новая синтетическая норд-русская (верхнерусская, новгородская) культура» [2009. С. 421].

Заметим, что конкретные локальные и магистральные культуры А. В. Головнев специфицировал как этнокультуры. Хотя масштабы интеграции этнокультур он оценивал как достигающие размеров империй, думается, что в случае России и ряда других государств можно говорить и о цивилизациях как результатах такого синтеза. Так, по его оценке, «египетское судоходство превратило Нил в магистраль речной (потамической) цивилизации, где судно служило челноком, ткущим социальную материю» [Там же. С. 169]. Поскольку интегративную активность по отношению к локальным сообществам проявлял верхнеегипетский субэтнос, то именно его, на наш взгляд, следует считать носителем магистральной культуры, конституировавшей древнеегипетскую цивилизацию.

Заметную роль в ее развитии играли и кочевые (пастушеские) носители этнокультуры (ливийцы, гиксосы, нубийцы и др.), образовавшие ряд династий. Эти этносы в определенные периоды выполняли функцию магистральной культуры древнеегипетской цивилизации. По-видимому, они могут рассматриваться как аналог выделяемой А. В. Головневым «орд-русской» магистральной культуры в российской цивилизации.

Делая общее заключение, отметим, что представление цивилизации в качестве межэтнического сообщества решает важную теоретическую проблему – позволяет концептуализировать цивилизацию

как некоторое социокультурное единство, а именно, единство этнически разнообразных элементов, находящихся в системе кооперативных и конфликтных взаимодействий. Состояние и характер этих взаимодействий во многом определяют тенденции развития цивилизаций как наиболее крупных социокультурных единиц всемирно-исторического процесса. Благополучие цивилизации возможно лишь при определенном уровне интегрированности ее межэтнического сообщества, в рамках которого взаимообусловленное развитие отдельных этносоциальных субъектов выступает условием общего благополучия. Реализуемый подход отвечает современным представлениям о важной роли этнокультурного разнообразия в обеспечении устойчивости социальных сообществ на глобальном, региональном и локальном уровнях.

Список литературы

Брестед Д., Тураев Б. А. История Древнего Египта. Минск: Харвест, 2003. 832 с.

Вирт Л. Пределы и проблемы сообщества // Вирт Л. Избранные работы по социологии. М.: ИНИОН, 2005. С. 51–65.

Гизо Ф. История цивилизации в Европе. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2007. 336 с.

Головнев А. В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН; «Волот», 2009. 496 с.

Головнев А. В. Локальные и магистральные культуры Северной Евразии // Человек и Север, антропология, археология, экология: Материалы Всерос. конф. Тюмень, 2012. С. 234–237.

Гумилев Л. Н. Ландшафт и этнос. Статьи и работы (1949–1990). Старобурятская живопись. Приложения. СПб.: ООО «СЗКЭО «КристаллГод»», 2005. 976 с.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. М.: Книга, 1991. 574 с.

Демидчик А. Е. К вопросу о территориальном государстве Древнего Египта // Вестник древней истории. 2010. № 1. С. 3–12.

Демидчик А. Е. Об этнической однородности древнеегипетского общества в Старом и Среднем царстве // Этнокультурное развитие Ближнего Востока в IV–I тысячелетиях до н. э. М.: ИВ РАН, 2017. С. 17–23.

Ерохина Е. А. Межэтнические сообщества: проблема атрибуции // Сиб. филос. журн. 2017. Т. 15, № 3. С. 86–96.

Зазулина М. Р. Сообщество сети или группы. Системный подход и интеракционизм // Абрамова М. А., Зазулина М. Р., Костюк В. Г. Социокультурная динамика межэтнических и локальных сообществ России: подходы, факторы интеграции и дезинтеграции: В 2 ч. / Под ред. Г. С. Солодовой; ИФПР СО РАН. Новосибирск: Омега Принт, 2017. Ч. 1. С. 18–26.

Земсков В. Б. Латинская Америка и Россия (Проблема культурного синтеза в пограничных цивилизациях) // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 96–103.

Кемеров В. Е. Тема сообщества в динамике современной философии // Герменевтика сообщества. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2011. С. 8–17.

Лапкин В. В., Пантин В. И. Феномен «противоцентра» в глобальной политической истории нового времени // Цивилизации. М.: Наука, 2002. Вып. 5: Проблемы глобалистики и глобальной истории. С. 203–222.

Мархинин В. В. Русский народ – ядро российской цивилизации // Россия как цивилизация: сибирский ракурс. Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2008. Разд. 2.9. С. 185–197.

Мархинин В. В., Удалова И. В. Межэтническое сообщество как социокультурный концепт (постановка проблемы) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2014. Т. 12, вып. 1. С. 70–78.

Парк Р. Э. Избранные очерки. М.: ИНИОН РАН, 2011. 320 с.

Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Этносоциальные процессы в цивилизационном развитии // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 3. С. 58–62.

Попков Ю. В., Костюк В. Г. Социокультурный мониторинг межэтнического сообщества: теоретико-методологические и методические основы // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2014. Т. 12, вып. 2. С. 111–117.

Прусаков Д. Б. Додинастический Египет. Лодка у истоков цивилизации. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2015. 152 с.

Риклефс Р. Основы общей экологии. М.: Мир, 1979. 424 с.

Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М.: Интерпракс, 1994. 608 с.

Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.

Шемякин Я. Г. Отличительные особенности «пограничных» цивилизаций (Латинская Америка и Россия в сравнительно-историче-

ском освещении) // *Общественные науки и современность*. 2000. № 3. С. 96–114.

Шемякин Я. Г. Россия и Латинская Америка как цивилизации: попытка сравнения. Размышления над книгами В. Б. Земскова // *Мир России*. 2016. № 1. С. 154–180.

Эрман А. Государство, армия и общество Древнего Египта. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2008. 394 с.

Материал поступил в редколлегию 15.01.2018

Yu. V. Popkov^{1,2}, E. A. Tyugashev³

¹ *Institute of Philosophy and Law, SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

² *Novosibirsk State Technical University
20 Karl Marks Ave., Novosibirsk, 630073, Russian Federation*

³ *Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

popkov@philosophy.nsc.ru, tyugashev@academ.org

CIVILIZATION AS AN INTER-ETHNIC COMMUNITY: THE EXPERIENCE OF CONCEPTUALIZATION

The article highlights and critically evaluates the existing models of describing civilization in terms of its internal ethnic diversity. It is concluded that these models are not capable of removing the theoretical problem of the unity of civilization. The idea of considering civilization as an interethnic community that acts as a product of cooperative and conflict interactions of ethno-social entities is justified as a variant of solving this problem. It is shown that the state and nature of these interactions largely determine the development trends of civilizations – the largest sociocultural units of the world-historical process.

Keywords: civilization, ethnic diversity, interethnic community, models of unity, sociocultural dynamics.

References

Brested D., Turaev B. A. *Istoriya Drevnego Egipta [History of Ancient Egypt]*. Minsk, Harvest Publ., 2003. (In Russ.)

Danilevskii N. Ya. *Rossiya i Evropa. Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu* [Russia and Europe. A Glance at the Cultural and Political Relations of the Slavic World to the German-Romance]. Moscow, «Kniga» Publ., 1991. (In Russ.)

Demidchik A. E. K voprosu o territorial'nom gosudarstve Drevnego Egipta [To the question of the territorial state of Ancient Egypt]. *Vestnik drevnei istorii* [Bulletin of Ancient History], 2010, no. 1, p. 3–12. (In Russ.)

Demidchik A. E. Ob ehtnicheskoi odnorodnosti drevneegipetskogo obschestva v Starom i Srednem tsarstve [On the ethnic homogeneity of ancient Egyptian society in the Old and Middle Kingdoms]. *Ethnokul'turnoe razvitie Blizhnego Vostoka v IV–I tysyacheletiyah do n. eh.* [Ethno-cultural Development of the Middle East in the IV–I Millenary BC]. Moscow, 2017. (In Russ.)

Ehrman A. *Gosudarstvo, armiya i obschestvo Drevnego Egipta* [State, Army and Society of Ancient Egypt]. Moscow, 2008. (In Russ.)

Erohina E. A. Mezhetnicheskie soobschestva: problema atributsii [Interethnic Communities: the Problem of Attribution]. *Siberian Journal of Philosophy*, 2017, vol. 15, no. 3, p. 86–96. (In Russ.)

Gizo F. *Istoriya civilizatsii v Evrope* [History of Civilization in Europe]. Moscow, 2007. (In Russ.)

Golovnev A. V. *Antropologiya dvizheniya (drevnosti Severnoj Evrazii)* [Anthropology of the Movement (the Antiquity of Northern Eurasia)]. Ekaterinburg, Ural Department of RAS Publ., 2009. (In Russ.)

Golovnev A. V. Lokal'nye i magistral'nye kul'tury Severnoi Evrazii [Local and main cultures of Northern Eurasia]. *Chelovek i Sever. Antropologiya, arheologiya, ehkologiya* [Man and the North. Anthropology, Archeology, Ecology. Tyumen'], 2012. (In Russ.)

Gumilev L. N. *Landshaft i ehtnos. Stat'i i raboty (1949–1990)* [Landscape and ethnos. Articles and works (1949–1990)]. *Staroburyatskaya zhivopis'. Prilozheniya* [Old-Buryat Painting. Apps]. St. Petersburg, 2005. (In Russ.)

Kemerov V. E. Tema soobschestva v dinamike sovremennoi filosofii [The theme of the community in the dynamics of modern philosophy]. *Germenevtika soobschestva* [Hermeneutics of the Community]. Samara, 2011, p. 8–17. (In Russ.)

Lapkin B. V., Pantin V. I. Fenomen «protivotsentra» v global'noi politicheskoi istorii novogo vremeni [The phenomenon of the «counter center» in the global political history of modern times]. *Tsivilizatsii*, no. 5: Problemy globalistiki i global'noj istorii [Civilizations, no. 5: Problems of Globalistics and Global History]. Moscow, Nauka, 2002, p. 203–222. (In Russ.)

Marhinin V. V. Russkii narod – yadro rossijskoi tsivilizatsii [The Russian people are the core of Russian civilization]. *Rossiya kak tsivilizatsiya: sibirskii rakurs [Russia as a Civilization: the Siberian Perspective]*. Novosibirsk, 2008, p. 185–197. (In Russ.)

Marhinin V. V., Udalova I. V. Mezhetnicheskoe soobshchestvo kak sotsiokulturnyi koncept (postanovka problemy) [Inter-ethnic community as a socio-cultural concept (problem)]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2014, vol. 12, no. 1, p. 70–78. (In Russ.)

Park R. Eh. *Izbrannye ocherki [Selected Essays]*. Moscow, INION RAN Publ., 2011. (In Russ.)

Popkov Yu. V., Kostyuk V. G. Sociokul'turnyi monitoring mezhetnicheskogo soobshchestva: teoretiko-metodologicheskie i metodicheskie osnovy [Socio-cultural monitoring of the interethnic community: theoretical, methodological and methodological foundations]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2014, vol. 12, no. 2, p. 111–117. (In Russ.)

Popkov Yu. V., Tyugashev E. A. Etnosocial'nye protsessy v tsivilizatsionnom razvitii [Ethnosocial processes in civilizational development]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri [Humanities in Siberia]*, 2006, no. 3, p. 58–62. (In Russ.)

Prusakov D. B. *Dodinasticheskii Egipt. Lodka u istokov tsivilizatsii [Prehistoric Egypt. The Boat at the Origins of Civilization]*. Moscow, 2015. (In Russ.)

Riklefs R. *Osnovy obschei ekologii [Fundamentals of General Ecology]*. Moscow, 1979. (In Russ.)

Semennikova L. I. *Rossiya v mirovom soobshchestve tsivilizatsii [Russia in the World Community of Civilizations]*. Moscow, 1994. (In Russ.)

Shemyakin Ya. G. Otlichitel'nye osobennosti «pogranichnyh» tsivilizatsii (Latinskaya Amerika i Rossiya v sravnitel'no-istoricheskom osveschenii) [Distinctive features of «borderline» civilizations (Latin America and Russia in comparative-historical coverage)]. *Obschestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]*, 2000, no. 3, p. 96–114. (In Russ.)

Shemyakin Ya. G. Rossiya i Latinskaya Amerika kak tsivilizatsii: popytka sravneniya. Razmyshleniya nad knigami V. B. Zemskova [Russia and Latin America as civilizations: an attempt at comparison. Reflections on the books of V. B. Zemskov]. *Mir Rossii [The World of Russia]*, 2016, no. 1, p. 154–180. (In Russ.)

Toynbee A. J. *Postizhenie istorii [Comprehension of History]*. Moscow, Progress Publ., 1991. (In Russ.)

Wirth L. Predely i problemy soobshchestva [Limits and problems of the community]. *Wirth L. Izbrannye raboty po sociologii* [Wirth L. *Selected Works on Sociology*]. Moscow, INION Publ., 2005. (In Russ.)

Zazulina M. R. Soobshchestvo seti ili gruppy. Sistemnyj podhod i interakcionizm [Community of network or group. System approach and interactionism]. *Abramova M. A., Zazulina M. R., Kostyuk V. G. Sotsiokul'turnaya dinamika mezhehtnicheskih i lokal'nyh soobshchestv Rossii: podhody, faktory integratsii i dezintegratsii* [Abramova M. A., Zazulina M. R., Kostyuk V. G. *Sociocultural dynamics of interethnic and local communities in Russia: approaches, factors of integration and disintegration*]. Novosibirsk, Omega Print Publ., 2017, part I, p. 18–26. (In Russ.)

Zemskov V. B. Latinskaya Amerika i Rossiya (Problema kul'turnogo sinteza v pogranichnyh tsivilizatsiyah) [Latin America and Russia (The Problem of Cultural Synthesis in Border Civilizations)]. *Obschestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 2000, no. 4, p. 96–103. (In Russ.)